

Занятие №59.

Казачьи поселения на Кубани.

Большая часть современных поселений Кубани была основана в конце XVIII— в течение XIX века, в процессе заселения края. Черноморцы при устройстве своих станиц в какой-то мере придерживались старых запорожских традиции. В 1793 году был основан город Екатеринодар — центральный пункт Черноморского войска. В Екатеринодарской крепости, как и в Запорожском коше, было выстроено сорок куреней, или казарм (!), где жили служилые казаки и происходили сборы казачьих войск. В это же время на всей территории Черноморского войска вблизи степных речек, на удобных для скотоводства и земледелия участках, возникли селения (первоначально они тоже назывались куренями). Казаки, до этого временно поселенные на Тамани и в устье реки Ей, селились в них «по жребью». Таким образом было основано сорок куреней, тридцать восемь из которых повторили названия своих предшественников в Запорожской Сечи.

С 1809 года кубанские курени стали называться куренными селениями, с 1821 — просто селениями, а с 1840-х годов — станицами, так же, как в восточных районах Кубани.

Почти одновременно с поселением черноморцев возникали селения линейных казаков. Линейные станицы были несколько крупнее черноморских, в них селили по 150—350 казачьих семей. В дальнейшем размеры старых станиц увеличились и образовались новые населённые пункты. Большинство линейных станиц, как и черноморских, застраивалось под наблюдением войсковой администрации. Уже в те времена возникла квартальная планировка, характерная для современных кубанских поселений.

Более правильная и плотная застройка кварталов наблюдалась обычно лишь в центральной части селений, возникавших в первой половине XIX века. Позже войсковое начальство перестало вести строгое наблюдение за застройкой станиц, а новые хозяйства предпочитали создавать на окраинах, где нарезались более крупные усадебные участки.

Небольшие хутора, селения государственных крестьян, как правило, застраивались в одну или несколько прямых улиц.

В центре станицы обычно располагались одна или две площади. Вокруг них устраивались войсковое правление, школа, церковь, лавки, пивные и духаны. Станицы, стоявшие на пересечении торговых трактов, были, как правило, крупнее. В них строилось много лавок, на базары и ярмарки периодически съезжались жители окрестных селений. Однако в начале XX века торговая жизнь стала ещё оживлённее. В бывших захолустьях появились лавки, базары, ремесленные мастерские, мукомольные, сыроварни.

Что касается обустройства на местности, то большие станицы делились на отдельные края и концы, имевшие свои названия. Концы назывались по фамилиям первых поселенцев (Коноваловка, Расцветаевка, Орловка), или по фамильным прозвищам (например, «Лебеди» в станице Таманской), или по месту рождения жителей (Полтава — в станице Бекешевской), и даже по особенностям местности и почвы (Заречь, Крайцы, Солонцы). Жители разных концов станицы нередко различались по социальному и этническому признаку.

В первые годы существования казачьих поселений, в трудных условиях военного времени нередко сооружались временные постройки — землянки, полуземлянки. Но уже через год-два казаки при содействии войсковой администрации заготавливали строительные материалы и строили постоянные жилища. Преобладание среди первых казачьих поселенцев жителей юго-восточных украинских и южнорусских районов, сходные природные условия степных пространств России и правобережья Кубани способствовали перенесению на Кубань многих особенностей жилища, характерного для украинцев и южных русских. Вместе с тем под влиянием определенных социальных условий жизни на Кубани в жилых постройках появляются и местные специфические черты.

В XIX веке на значительной части степной территории Кубани были распространены невысокие турлучные или глинобитные дома. Обмазанные глиной и побеленные снаружи жилые постройки, вытянутые в плане, покрытые четырёхскатными соломенными или камышовыми крышами с большими свесами, поддерживались консольными выносами верхней обвязки и балок. Интересно, что в архитектурном облике кубанской хаты совмещались черты левобережных и правобережных жилищ степных и лесостепных районов Украины. Так, галерея, опоясывающая дом с одной или двух сторон, характерна для жилища Полтавщины и Харьковщины. Украшение соломенной или камышовой кровли выдающимся гребнем по коньку и ступенчатыми гребешками по ребрам, которые назывались «остришками, нарыжниками», были распространены в Киевщине и Подольщине. Преобладающий украинско-белорусский тип определил и расположение печи и переднего угла.

В каждом квартале было нарезано несколько усадеб — «планов». Внутри усадьбы каждый хозяин ставил по своему усмотрению дом и дворовые постройки. Все усадьбы по линии улицы огораживались высоким забором. Изгороди строились из разнообразных материалов: на Тамани сооружали саманные и глинобитные заборы, в некоторых восточных и предгорных селениях строили изгороди из камня. Широко были распространены плетни. Но наиболее характерными для казачества считаются глухие высокие заборы из горизонтальных досок с плотно закрытыми воротами. Подобные заборы и ворота, как и неизменные злые собаки во дворе, были как бы внешним выражением замкнутости старого казачьего быта.

Дом обычно ставили в углу усадьбы, на некотором расстоянии от забора, таким образом, чтобы окна выходили на южную, солнечную сторону. К северо-востоку — наиболее ветреной стороне — направляли глухую (без окон) стену дома. Иногда дома придвигались к линии улицы. В таком случае к ней была обращена глухая боковая стена, что первоначально было связано с опасностью набегов горцев. За домом и сбоку от него располагались все дворовые службы, дальше начинался огород. Усадьбы засаживались фруктовыми деревьями, акациями, в зелени которых утопали жилые и хозяйственные постройки.

Несмотря на такую красоту, в станицах мало внимания уделялось благоустройству и чистоте улиц. Даже в крупных торговых станицах редким явлением были мощёные улицы. При кубанском чернозёме это означало, что летом жители задыхались от пыли, весной и осенью вязли в грязи.

Макет этнографического поселения, макет казачья станица

